

УДК 8.82.821.

ТЕМА ПАТРИОТИЗМА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ 80-90-х ГОДОВ XX ВЕКА

Масимов А. В.

В статье рассматриваются образцы Азербайджанской поэзии 80-90-х годов XX века. Среди таких литературных образцов – стихотворения незабвенного Али Керима «Вершины шехидства» и «Руки Бабека», поэма Наримана Гасанзаде «Нариман», поэма Нусрета Кесеменли «Не забыть мне Карабах...» и др. Если в произведениях 60-70-х годов, в силу известных идеологических цензов, трагическая участь жертв репрессий изображалась как бы в обособленном, личностном плане, а социально-политические корни зла обозначались под сурдинку, или читателю оставлялась возможность догадываться о них, то позднее, в конце восьмидесятых – начала девяностых, с отменой цензурных фильтров и клапанов, литература все смелее движется к более полному осмыслению и раскрытию несправедно и жестоко загубленных жизней и исковерканных судеб в контексте истории, природы господствовавшего тоталитарного режима.

Ключевые слова: патриотизм, стихотворения, идеологические цензы, литература.

Введение. Подвиг, героизм - понятия многомерные, емкие, обозначающие не только физическое деяние, отвагу, самоотвержение, - они выражают и являют духовную силу, бесстрашие мысли, таланта личности. В судьбоносные часы истории подвиг личности пренебрегает рамки локального эпизода и обретает символическое значение, переживает столетия, знаменует взлет духа нации на трагических изломах истории.

На такие вершинные взлеты человеческого самоотвержения литература, и поэзия в частности, отзывалась яркими воплощениями шехидов духа. Среди таких литературных образцов – стихотворения незабвенного Али Керима «Вершины шехидства» и «Руки Бабека», созданные в конце шестидесятых годов. В первом стихотворении – картина мученической смерти великого поэта Имадеддина Насими.

При всем трагизме воссозданной атмосферы, стихотворение отнюдь не проникнуто безысходностью – от него веет энергией неколебимой человеческой воли, восхищением перед мощью Личности - Насими.

Происходит поэтический парадокс – страх, ужас, которые вызывает у очевидцев эта изуверская казнь, передается самим палачам, изумленным бесстрашием жертвы.

Насими, умирая, уничтожает палачей, смертью смерть поправ.
Тому назад шестьсот годов,
Последнюю теряя кровь,
Терпя безумные терзанья
На этой распроклятой тверди,
Он уходил в бессмертье...

Стихотворение «Руки Бабека» роднит с названным поэтическое утверждение героического самоотвержения, силы духа человека, убежденного в праведности своей борьбы за свободу, честь и достоинство родного народа.

В кровавом омуте, поверх
Голов глядящий вдоль Бабек:
Восстаньте, други, и полками
Врагов отечества гоня,
Моими грозными руками
Рубитесь, бейтесь без меня!

«Руки Бабека» - один из прекрасных поэтических образцов, посвященных великому воителю – патриоту.

Жизнь, подвиг и героическая гибель народного героя ярко и своеобразно отражены в пьесах «Невеста Огня» Дж. Джабарлы, «Орла на плече носящий» Ильи Сельвинского, «Белый сокол хуррамитов» Энвера Мамедханлы, «Бабек» Османа Сарывелли. Образ Бабека предстает во множестве поэтических посвящений. Народный поэт Расул Рза в последние годы своей жизни вознес еще один поэтический памятник герою стихотворением «Бабек», решенным в оригинальных ритмах и интонациях, в емких деталях, средствами свободного стиха. Приводим фрагмент в русском переводе.

Ни стоны, ни мольбы из уст.
Лишенный рук,
он ржанье верного коня,
услышал вдруг.
Из окровавленного рта,
как гул грозы
два слова выдавил, хрипя:
Сатрапы!.. Псы!..

Память о героях, вставших на смертный бой во имя свободы родины, нетленна. Она передается из поколения в поколение, переживает века. Литература, в особенности поэзия, - хранительница этой исторической памяти о заступниках народа и поборниках свободы.

Стихотворение Мирзы Алекпера Сабира, посвященное лидеру национально-освободительного движения в Южном Азербайджане Саттархану, в среде иранских революционеров переходило из уст в уста. Пьеса Самеда Вургуня «Вагиф» ярко раскрыла высокий патриотический смысл подвижнической жизни Молла Панаха Вагифа – великого поэта и выдающегося государственного деятеля.

Уже в 80-90-е годы появился ряд произведений, воскрешающих славные исторические страницы отечественной истории, образы народных героев, полководцев, правителей – патриотов.

К образу Саттархана обратился народный поэт Сохраб Тахир в одноименной поэме, пока незавершенной. Но и опубликованная часть дает основание говорить о значимом литературном явлении, раскрывающем характер пламенного борца за народное счастье.

В эпоху тоталитарного советского режима целый ряд выдающихся личностей нашей истории был предан забвению в силу известных причин.

Одной из таких ярких фигур является героический сын нашего народа, правитель Гянджинского ханства Джавад хан, образ которого предстает в одноименной поэме Сабира Рустамханлы. Джавад хан пал смертью храбрых в бою, защищая Гянджу. Решалась судьба национального самостояния и государственности. Хотя отдельные правители ханств осознали необходимость сплочения и единения, были и удельные князья, предпочитавшие личные амбиции и узкие интересы, и такая рознь обернулась трагической междоусобицей и расчленением Азербайджана после известных исторических событий. Поэт всматривается в этот судьбоносный излом истории, побуждая читателя к небесполезным раздумьям.

Джавад хан на фоне исторических событий и в свете истин современной реальности предстает полнокровным, цельным характером; привлекают внимание переживания, мир дум и чаяний, тревог и забот этого отважного и прозорливого правителя. Перед лицом трагедии он с горечью осознает и свои промахи, и ошибки, прозревает цепь событий, предопределившую роковую развязку.

Дробясь, попали в обмолот,
и нас мололи жернова,
Всяк пекся о своей мошне,
урвать побольше норовя,
Друг к другу на поклон идти?
Да ни за что и нипочем!...

Наша история хранит имена замечательных женщин, которые обогатили духовную сокровищницу народа, а в ряде случаев были и предводителями, отстаивавшими родину от посягательств чужеземцев: поэтесса Мехсети – современница Низами, древние правительницы Томирис и Нушабе, Бурла-хатун в эпосе «Книга Вещего Горгуда», Хуршидбани Натаван – доблестная дочь карабахского хана, чья поэзия стала достоянием нашей литературной классики... Число таких славных имен можно умножить...

Обаятельный образ Натаван – патриота, радетьница народа, прекрасного лирика предстает в стихотворении Самеда Вургуня, поэме Рагима, в пьесе Ильеса Эфендиева, успешно идущей на национальной сцене. В ряду таких литературных воплощений – лирическая поэма Гусейна Арифа «Натаван», где образ героини согрет непреходящим теплом благодарной любви.

Конечно, тема героических страниц истории в нашей литературе не замыкается только национальными рамками, и интернациональные горизонты ее художественного преломления требуют отдельного разговора. Аббас Абдулла воссоздал в поэме «Вазех» образ Мирзы Шафи, блестящего поэта и мыслителя, чья посмертная слава оспаривалась на Западе из-за литературных мистификаций Ф.Боденштедта, переведшего стихи мудреца из Гянджи на немецкий язык. Наряду с этим, перу Аббаса Абдуллы принадлежит поэма «Грозный путь-кресный путь», посвященная трагической гибели великого поэта и пламенного патриота Грузии Ильи Чавчавазде.

В ряду эпических поэтических полотен о героических сынах Азербайджана, подвижниках духа - поэма Наримана Гасанзаде «Нариман», раскрывающая драма-

тические страницы деятельности Нариман Нариманова – писателя, просветителя, выдающегося государственного деятеля, который, являясь активным участником революционного переустройства, осознал и пережил трагический разрыв между коммунистическими декларациями и большевистским произволом, в частности, в области национальной политики.

Поэма Нусрета Кесеменли «Не забыть мне Карабах...» воскрешает печальный и пленительный образ Агабейим-ага, поэтессы, дочери карабахского хана, выданной замуж за именитого иранского правителя, горько переживавшей разлуки с родиной. Трепетные движения души и сокровенные чаянья героини переданы Нусретом Кесеменли убедительно и естественно:

«Ветен багы!»¹ Я жизнь отдам
за землю горькую твою!
Будь на чужбине для меня
помином родины моей.
Как птица, упорхнула жизнь,
о том печалюсь и пою,
Пою тоску в чужом краю,
как безутешный соловей.

(¹. Ветен багы – сад родины)

Обозревая пространство исторического времени, охватываемого названными и неназванными произведениями нашей литературы, мы увидим довольно-таки протяженную хронологию – от незапамятной старины времен легендарного Бабека до времен советской эпохи, оставившей свои роковые отметины на нашей истории. Одна из этих черных вех – большевистские репрессии против инакомыслия, начатые ЧК и достигшие апогея в тридцатые годы. После смерти «отца народов жертвы» репрессий будут реабилитированы, но незаживающие раны, нанесенные по духовному потенциалу и генофонду народов бывшего Союза, в том числе и жестокие расправы с цветом азербайджанской нации, останутся непреходящей болью в сердцах поколений.

Первые произведения на эту тему в нашей литературе стали появляться в конце пятидесятых. Конечно, при всех послаблениях хрущевской оттепели, позднее сменившихся новым закручиванием гаек, всей правды о 37-м годе литература не могла знать ввиду тщательно скрывааемых (к тому же зачастую фальсифицированных) документов.

Если в произведениях 60-70-х годов, в силу известных идеологических цензов, трагическая участь жертв репрессий изображалась как бы в обособленном, личном плане, а социально-политические корни зла обозначались под сурдинку, или читателю оставлялась возможность догадываться о них, то позднее, в конце восьмидесятых – начала девяностых, с отменой цензурных фильтров и клапанов, литература все смелее движется к более полному осмыслению и раскрытию несправедно и жестоко загубленных жизней и исковерканных судеб в контексте истории, природы господствовавшего тоталитарного режима. Народный поэт Халил Рза Улутурк переосмыслил роковую дату «37-й» в емкую метафору, символ разрушительного начала. Конечно же, художественную логику популярного стихотворения «Продол-

жається 38-ой» нельзя понимать буквально – речь идет о вредоносной и опасной инерции определенной психологии, о вирусах властолюбия и покорства в душах и сознаниях.

Пока родину делят
на семьдесят вотчин сыны.
Пока кто-то грызется
за лавры и чины,
Пока недоучки при деле,
профанов – хоть пруд
пруды,
Продолжается Тридцать седьмой...

Эта поэма – своеобразная панорама социально – политических бед, произвола насилия, которым подвергался Азербайджан на протяжении XX века, трагический урок истории.

К теме жертв красной инквизиции обратился и талантливый поэт Иса Исмаилзаде в поэме «37-й год». Автор не прослеживает конкретные трагические судьбы, он говорит об атмосфере страха, подозрительности, порожденной репрессиями. Задумываясь о природе тоталитарного режима, поэт отмечает параллели на страницах истории современного мира.

Сдается мне, «Хайль Гитлер»
у нас отозвался потом
рефреном, сочиненным
в тридцать седьмом...

Никто не забыт, ничто не забыто, - этот нравственный девиз можно отнести не только к жертвам войны, но и к убиенным и загубленным тоталитарной машиной. Среди них – блистательный, вдохновенный поэт Микаил Мушфиг. О нем в свое время пронзительно-горькую поэму написал народный поэт Рясул Рза.

Выводы. Мы сосредоточили внимание на произведениях, созданных в последние два десятилетия, попутно обозначив вехи предшествующего художественного опыта в воплощении темы самоотверженного служения высоким идеалам национального самостояния и свободы. Литература, поэзия и впредь, несомненно, будет обращаться к образам шехидов духа, к нравственным и духовным светочам, которые сопутствуют движению свободного Азербайджана в достойное будущее.

Масимів А. В. Тема патріотизму в Азербайджанській поезії 80-90-х років ХХ століття

У статті розглядаються зразки Азербайджанської поезії 80-90-х років ХХ століття. Серед таких літературних зразків – вірші незабутнього Алі Керіма «Вершини шехидства» і «Руки Бабека», поема Нарімана Гасанзаде «Наріман», поема Нусрета Кесеменлі «Не забути мені Карабах.» і ін. Якщо в творах 60-70-х років, через відомих ідеологічних цензів, трагічна доля жертв репресій відображалася як би у відособленому, особовому плані, а соціально-політичне коріння зла позначалося під суридину, або читачеві надавалася можливість здогадуватися про них, то пізніше, в кі-

нці восьмидесятих – почала дев'яностих, з відміною цензурних фільтрів і клапанів, література все сміливіше рухається до повнішого осмислення і розкриття неправедно і жорстко занапащених життів і понівечених доль в контексті історії, природи пануючого тоталітарного режиму.

Ключові слова: патріотизм, вірші, ідеологічні цензи, література.

Masimov A. V. The theme of patriotism in the Azerbaijan poetry of 80-90th years of the XX-th century

In article samples of the Azerbaijan poetry of 80-90th years of the XX-th century are considered. Among such literary samples – a poem of unforgettable Ali Kerim «Top of shehids» and «Hands of Babek», a poem of Nariman Hasanzade "Nariman", a poem of Nusret Kesemenli «Not forget Karabagh ... », etc. If in products of 60-70th years, owing to known ideological qualifications, the tragical fate of victims of reprisals was represented as though in the isolated, personal plan, and sociopolitical roots of all evil were designated on the sly, or to the reader possibility to guess them later, in the late eighties – the beginnings of the ninetieth, with cancellation of acceptable filters and valves, the literature all moves to fuller judgement and disclosing unjustly and severely ruined lives and the deformed destinies in a context of history, the nature of a dominating totalitarian mode more safely was left.

Key words: patriotism, poems, ideological qualifications, the literature

Статья поступила в редакцию 27.08.2009 г.